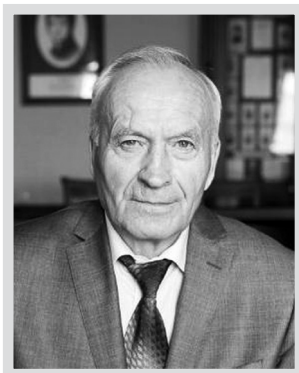
УДК 343.241

Природа и признаки иных мер уголовно-правового характера



Сундуров Ф.Р.
Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Боковня А.Ю.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается природа иных мер уголовно-правового характера, выявляются их признаки и виды, показывается важным значение этих мер для гуманизации уголовно-правовой политики. Обосновываются предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершающих преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры, условное осуждение

Логика исторического развития с неизбежностью обусловила введение в уголовное законодательство помимо наказания различных уголовно-правовых мер, лишенных карательного характера, то есть трансформацию сугубо карательного уголовного законодательства в исправительно-предупредительную отрасль, создающую предпосылки для углубленной дифференциации уголовно-правовых средств и последовательной их гуманизации.

Впервые иные меры уголовно-правового характера, наряду с наказанием, были упомянуты при раскрытии задач УК РФ и некоторых принципов уголовной ответственности. Поэтому можно заключить, что они находятся в одном категориальном ряду с наказанием, то есть они (как и наказание) также выступают средствами (мерами) уголовно-правового характера, не являясь при этом по своей природе наказанием, то есть карой.

Часто понятие «мера» в различных вариантах или словосочетаниях использовалось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в частности, в них употреблялись понятия «меры оборонительные», «меры репрессии», «меры принудительного воздействия», «воспитательные меры», «лечебные меры», «меры предосторожности» [1].

Понятие «мера» нередко используется в современном законодательстве, в правоприменении и доктрине уголовного права. Например, в юридической энциклопедии указывается на меры взыскания, меры поощрения, меры защиты, меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав, меры превентивного характера, меры пресечения, меры уголовно-процессуального принуждения и др. [2, с. 72-75].

Понятие меры достаточно многозначное; она может трактоваться в юриспруденции как средство, например, как конкретная мера наказания, назначенная лицу, совершившему преступление, либо как иная мера уголовно-правового характера, или в качестве отражения той или иной степени воздействия, например, как исключительная мера наказания, карательная мера, принудительная мера воспитательного воздействия либо же как мера медицинского характера.

По сути, и наказание в уголовном праве является мерой уголовно-правового характера. Наказание как материальный носитель уголовно-правового запрета выражает саму сущность уголовного права [3, с. 216] и является типичной и основной формой реализации уголовной ответственности.

Если идти по пути конкретизации, следует отметить, что наказание выступает мерой уголовно-правового характера постольку, поскольку оно предусматривается в уголовном законе, заключает существенные правоограничения, нередко в литературе называемые карательными, применяется по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Иные меры в некоторых нормах обозначены в связке с наказанием – «наказание и иные меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ст. 7 УК РФ). Из этого можно, как нам представляется, сделать несколько выводов. Во-первых, иные меры рассматриваются законодателем в качестве не основного, а дополняющего средства противодействия преступности. Во-вторых, не указывается и на альтернативность иных мер, то есть они могу назначаться как вместо наказания, так и наряду с ними. В-третьих, поскольку указанная выше связка приведена при раскрытии принципов уголовной ответственности, поэтому иные меры могут рассматриваться только в качестве мер уголовной ответственности. В-четвертых, поскольку эта связка приведена и при регламентации принципа справедливости, поэтому их регламентация и реализация должны отвечать требованию справедливости. В-пятых, наказание и иные меры уголовно-правового характера имеют как одинаковые, так и различные признаки.

В качестве общих признаков наказания и иных мер можно обозначить их принудительность, правоограничительность, предусмотренность в уголовном законе и связь с уголовной ответственностью.

Принудительность означает, что иные меры, как и наказание, являются принудительными мерами, носят публично правовой характер, назначаются, видоизменяются и прекращаются по приговору суда либо по его постановлению (например, отсрочка отбывания наказания).

Правоограничиельность предполагает, что и наказание, и иные меры заключают в себе определенную совокупность правоограничений. Нет ни одной меры уголовно-правового характера, которая бы не была сопряжена с теми или иными правоограничениями (хотя в литературе встречается и другое мнение относительно отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), в частности, утверждается, что правовое содержание данного института не позволяет говорить о наложении на осужденного дополнительных правоограничений [4, с. 41]). Как нам представляется, и данная отсрочка сопряжена с некоторыми правоограничениями, например, осужденный в течение всей ее продолжительности считается судимым, в соответствии со ст. 178 УИК РФ за ним осуществляется контроль на предмет соблюдения им условий отсрочки и, кроме того, сохраняется угроза ее отмены. И даже тогда, когда иная мера направлена на расширение правового статуса осужденного (например, при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания) и в данном случае присутствует, хотя и в смягченном варианте, порицание; поощрение в рамках реализации уголовной ответственности и поощрение поведения законопослушного лица – это не одно и тоже.

Предусмотренность наказания и иных мер в уголовном законе означает, что они исчерпывающим образом регламентированы, нормативно определены, в частности, они регулируются в нормах разделов III, IV, V и VI УК РФ.

В то же время имеются существенные различия между наказанием и иными мерами уголовно-правового воздействия по характеру регламентации в законодательстве, их природе, целеполаганию, а также по определению круга видов наказаний и иных мер.

В отличие от видов наказаний в УК РФ не дается перечень иных мер уголовно-правового характера, не указывается они и в санкциях норм Особенной части УК РФ. Характерно также то, что в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» регламентируются различные по своей природе меры – медицинского характера, применяемые к: а) невменяемым, совершившим общественно опасное деяние; б) к лицам, ставшим невменяемыми после совершения преступления; в) совершившим преступления при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также при психическом расстройстве сексуального предпочтения, не исключающего вменяемости. В этом же разделе предусматриваются конфискация имущества и судебный штраф. Иначе говоря, в нем регламентируются меры как реализующие уголовную ответственность, так и применяемые вне ее. Вряд ли можно признать приемлемой регламентацию в одном разделе различных по своей природе уголовно-правовых мер. Одни меры могут назначаться при привлечении к уголовной ответственности, другие – при освобождении от нее, а третьи – при непривлечении к этой ответственности.

Иные меры уголовно-правового характера не сопряжены с карательными правоограничениями; они фактически выступают в качестве альтернативы наказанию как карательного средства воздействия на лиц, совершивших преступления. Претерпевание некарательных правоограничений, свойственных иным мерам, призванию обеспечивать прежде всего достижение цели исправления осужденных. В то время как в общенормативном порядке не обо-

значены в УК РФ цели иных мер, как это сделано в отношении наказания (только при регламентации условного осуждения и принудительных мер воспитательного воздействия законодатель указал на цель исправления осужденного (ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Обращает на себя внимание противоречивость в регламентации иных мер уголовно-правового характера; если в ст.ст. 2, 6, 7 УК РФ они признаются в качестве форм реализации уголовной ответственности (наряду с наказанием), то в разделе VI УК РФ они рассматриваются вне связи с уголовной ответственностью [5, с. 42]. Такая непоследовательность при определении круга и правовой природы иных мер в законодательстве обусловливает и разночтения в литературе, например, отдельные авторы относят к ним только меры, предусмотренные в разделе VI УК РФ, и принудительные меры воспитательного воздействия (ст.ст. 90-92 УК РФ), то есть меры реализуемые как при привлечении к уголовной ответственности, так и вне ее пределов, тем самым придается расширительное понимание иных мер уголовно-правового характера [5, с. 3]. А между тем, как уже отмечено, они имеют различную правовую природу. Например, принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые при освобождении от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), с одной стороны, и от наказания, с другой – существенно различаются по последствиям и их кругу.

Регламентация же судебного штрафа в разделе VI УК РФ с указанным до этого наименованием недвусмысленно засвидетельствовала, что законодатель считает в качестве иных меры уголовно-правового характера и те меры, которые не выражают уголовную ответственность. Поэтому А.И. Чучаев и А.П. Фирсова справедливо отмечают, что вопрос о перечне мер уголовно-правового воздействия в науке уголовного права остается открытым. Переименование раздела VI УК РФ на «Иные меры уголовно-правового характера» и включение в него новой главы 15[1] «Конфискация имущества» не внесло ясность в решение данной проблемы [6, с. 28].

Отметим, что законодатель использует в УК РФ не только понятие «иные меры уголовно-правового характера», но и понятие «принудительные меры воспитательного воздействия», а также «меры медицинского характера». Возникает в связи с этим вопрос – насколько было целесообразным обозначить воспитательные меры мерами принудительного воздействия? Известно, что в УК РСФСР 1960 г. они именовались принудительными мерами воспитательного характера (ст. 63). Можно ли терминологически и по существу провести знак равенства между понятиями мер уголовно-правового характера и воздействия? В литературе большинство авторов относит принудительные меры воспитательного воздействия к иным мерам уголовно-правового характера, то есть проводят между ними знак равенства.

Терминологическое излишество в законе объективно ведет к противоречивым мнениям и в доктрине уголовного права. Одни авторы определяют необоснованно широкий круг иных мер уголовно-правового характера. Так, Ф.К. Набиуллин относит к ним непривлечение к уголовной ответственности при добровольном отказе от преступления, все виды освобождения от уголовной ответственности, освобождение от наказания при вынесении обвинительного приговора и др. [7, с. 51-52]. И.Э. Звечаровский мерами уголовно-правового характера признает освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75, 76, 78, 84 УК РФ, погашение или снятие судимости [8, с. 20-21].

С.И. Курганов наряду с наказанием относит к ним принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества, продление испытательного срока при условном осуждении, отмену условного освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, отмену условного осуждения, отмену условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и отсрочки отбывания наказания, замену наказания на более строгое [9, с. 60-62].

В литературе высказываются и противоречивые мнения относительно природы рассматриваемых мер. Ф.Б. Гребенкин определяет их в качестве мер государственного принуждения, не входящих в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемых к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, по усмотрению суда, ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений [10, с. 126]. По мнению А.Г. Радаева, признаками мер уголовно-правового характера являются: 1) применение за совершение преступлений (общественно опасных деяний); 2) принудительный характер и 3) выступают средствами уголовно-правового воздействия [11, с. 293]. С.В. Землюков определяет их в качестве закрепленных в Уголовном кодексе мер воздействия, применяемых органами дознания, следствия или суда к лицу, совершившему преступление, взамен уголовной ответственности либо наказания и имеющих целью экономию мер уголовной репрессии, исправление лица и предупреждение совершения им новых преступлений [12, с. 32].

Как видно, авторы предлагают различные варианты перечня иных мер уголовно-правового характера, при этом одни из них относят к ним освобождение от уголовной ответственности, погашение (снятие) судимости, другие – освобождение от наказания, добровольный отказ, третьи – продление испытательного срока при условном осуждении,

четвертые – отмену условного освобождения от уголовной ответственности или только от наказания, пятые – принудительные меры медицинского характера, применяемые в том числе и к невменяемым, и др. Как справедливо отмечают А.И. Чучаев и А.П. Фирсова, наблюдается дробление единых уголовно-правовых институтов, которое нарушает системность уголовного права как отрасли права в целом [13, с. 30], например, вместо условного осуждения выделяются продление испытательного срока, отмена условного осуждения.

Но в данном случае возникает вопрос, не решенный ни в законодательстве, ни в доктрине уголовного права, – являются ли они альтернативой уголовной ответственности или наказанию либо же вообще выступают в качестве своеобразного «довеска» к ним? В зависимости от того, как они будут соотносится с указанными категориями, и должна определяться правовая природа или сущность рассматриваемых мер. Как нам представляется, иные меры носят самостоятельный характер и по общему правилу выступают альтернативой наказанию (исключение составляют конфискация имущества и судебный штраф). Помимо названных, к иным мерам уголовно-правового характера следует отнести условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания.

Литература:

1. Постановление от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.
2. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия. Том IV. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2005. – 510 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
4. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве. – М.: Статут, 2015. – 256 с.
5. Костюк М.Ф., Батанов А.Н., Посохова В.А., Калинина Т.М. Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера. – М.: Проспект, 2011. – 320 с.
6. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация. – М.: Проспект, 2015. – 320 с.
7. Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально правовое значение: дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 208 с.
8. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19-24.
9. Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 59-63.
10. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007. – М., 2007. – С. 126 -130.
11. Радаев А.Г. Понятие и общая характеристика иных мер уголовно-правового характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. – М., 2009. – С. 292-295.
12. Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков (материалы всероссийской конференции). Криминология, уголовное право, судебное право. – М., 2001. – С. 31-36.

The Nature and Signs of other Measures of a Criminal Nature

Sundurov F.R., Bokovnya A.Y.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article reveals the concept of other measures of a criminal-legal nature, identifies their signs, shows the importance of these measures for the humanization of criminal-legal policy. The proposals for improving the criminal law measures of influence on persons committing crimes are substantiated.

Key words: criminal liability, punishment, other measures of a criminal-legal nature, coercive measures, conditional conviction